

КРАСОТА МУДРОСТИ

Загляни в холодную глубь истории: сколько в седом и грозном просторе вспыхнет спасательных войн, сколько взметнется там патриотических порывов народа, защитившего себя и свою страну от рабства, от голода, холода и нравственного разрушения?!. Мы непобедимы - когда среди нас есть пророки, есть полководцы, есть зовущие к свету, к самопожертвованию...

Вот и Юрий Васильевич Бондарев - зовущий, красивый и мудрый человек среди нас, заслуженно уважаемый нами, кто и сегодня сдерживает на рубежах России хищную продажную орду, расклёпывающую и разворовывающую наши фабрики и заводы, растаскивающую нашу святую землю, увенчанную бессмертными братскими могилами, ратными курганами - с них, с них, с крестов и обелисков их, сеется в русские дали свет, свет, летящий, молитвенный, клятвенный и неодолимый! Свет русский - над нами, свет, свет!

Новый роман Юрия Бондарева - свет его доблестной верности солдата и офицера, сталинградца, в атаки ходившего на Мамаевом Кургане в дни спасения Союза Советских Социалистических Республик от гитлеровских мерзавцев. Курганы, курганы!.. И воины России - курганы!.. Я очень люблю книги Юрия Васильевича Бондарева, повести его, романы его: по ним, по творчеству его, - иди, иди и, не плутая, из древней холодной глуби времён в сегодня выйдешь. Бондарев - неопровержимый и точный писатель...

Журнал "Наш современник", напечатал в 11-12 номерах за 1999 год новый роман Юрия Бондарева "Бермудский треугольник", сделал читателям на будущее подарок. Роман - мы. Мы - наблюдающие предательство "верхушки" КПСС. Мы - разинувшие рот на посулы пьяного самозванца. Мы - наивно разочарованные в том, чем владели, чем окрылялись, чем гордились и были красивыми людьми среди народов планеты. Мудрости нам не хватило?..

В романе "Бермудский треугольник" действуют скороногие тараканы - пожиратели совести, отравители искусства, растлители счастья. Таня, изящная и умная, юная и сострадающая, Андрей, внук художника, журналист, Автобусик - их затолкали омовцы, вытеснив из рядов демонстрантов. Милиция.

Юрий Васильевич Бондарев – человек системных размышлений: ему – мало факта, события, даже – яви, нет, ему – подавай истину, с которой все началось... И он, русский писатель, страдающей вместе с Россией, докапывается до того "злого и пульсирующего атома", вырабатывающего энергию непокоя и беспорядка, силу, разрушающую нашу обитель.

Убедившись, проверив, так сказать, на собственном нерве, Бондарев вступает в полемику, в ссору, в сопротивление. Я вздрагивал, когда Юрий Васильевич на секретариатах Союза писателей России обращался к нам: "Вам ещё не понятно, и ещё не ясно, что не кучка, не группа, а колоссальное количество изменников и предателей, сформировали эти лжеперестроечные годы, эта программа, расписанная и распланированная мафиозными лидерами, не понятно вам и не ясно?"

Физиономию массового предательства я вскоре увидел. Нашу огромную демонстрацию перегородили омовцы напротив Рижского вокзала. Много их. Прочные. Розовощёкие. Наглые. Рвущиеся избивать, калечить, мертвить... Дышат. Ворочают щитами и челюстями. У ботинок их, кованых и чугунных, окровавленный поэт, Михаил Беляев, известный, добрый. И Бондарев, сталинградец, бросился на них, на рогатых и разогретых водкой: "Я бы вас, бериевцы, под Сталинградом!.. Я бы вас, пьяные урки, глумящиеся над русским народом, к стенке поставил!"...

Еле-еле удалось мне, схватившего его за руки за спиною, оттащить от зверей, пахнущих безвинною кровью. А после мы с ним трудно двигались через станции метро: болели у него перебитые под Сталинградом ноги... Бондарев не предал СССР. Бондарев на последней партконференции сравнил нашу Родину с трагическим самолётом, поднятым пиратами в небо, посадить - аэродрома не подготовившим. У, как Черниченко, Афанасьев, Евтушенко, Адамович и прочие изменники и предатели, включая обслынявленного Коротича, гавкали, напрягая икранные животы:

Их, Черниченко: "Безграмотный!"... А сам - калькулятор обкома.

Й-х, Евтушенко: "Заласканный!"... А сам - кузен Фурцевой.

Ай, и Коротич: "Красно-коричневый!" А сам - кузен Яковлева.

А Ростропович и сынишка Солженицына сутками тилипиликали бесплатно на Манежной, толпу заманив, пилитикали на скрипках, боялись: вдруг от Дворца Советов на Кремль, на вредителей Кремля, на цээршников Кремля грянет народ раскалённый, а тут ему - преграда. Защищали Ельцина и Гайдара, Козырева и Бурбулиса, Немцова и Шумейко, Лужкова и Станкевича, Черномырдина и Коха... Дирижировал Александр Исаевич, да, сам Солженицын, а кто же? Страдалец из Вермонта... Пилигрим.

Массовое предательство в среде лакеев, не народа, а лакеев. Даже романы Бондарева "Игра" и "Выбор", пытающиеся указать нам на ползучую измену, - не очертили обилия, расплескавшейся грязи, даже звёздные герои его "Горячего снега" и "Батальоны просят огня" не dokonали планетарную подлость, мировую закулису: о, измена и предательство Иисуса Христа распяли. На совести и на счету измены и предательства гибель поэтов и философов, художников и артистов, полководцев и вождей, на совести и на счету измены и предательства гибель сёл и городов, стран и держав, великие империи стёрты в пыль ими!.. Новаторы.

Второго октября 1995 года в Москве на Тверском бульваре мы, Ю. Прокушев, В.Боков, Г.Зюганов, Ю.Яров, В.Сидоров, министр культуры, А. Бичуков, скульптор, автор памятника Есенину, и я, собрались на трибуне, впереди - Ю.Лужков. Звякнули трубы, и барабаны ударили: падает полотно и бронзовый Есенин, встает, - сверкая!.. И в сей миг - длинная козловатистая борода изогнулась и зареяла над любопытными: Исаич речь двинул о Рязани и Есенине!.. Землячок, владелец полей на Ставропольщине, узник виллы в Вермонте, двинул и по-воровски нырнул, исчез, собака не унюхает, в обожаемом им русском народе, борец за свободу и счастье России. Интересно? Обхохочешься. Мотанул.

Мы-то ладно, но лужковы и сидоровы, филатовы и яровы, авангардисты перестроечной эпохи, потрясенно зашушукались: их выкормыш, а выкинул загогулину и удрал?!
Спрашивается: чего ты, старый и легендарный козёл, тыкаешься около гения, мало тебе Вермонта, мало тебе Ельцина и Буша? Или - совесть в тебе ресницы размежила.

Замечательно: Бондарев - на омовцев налетает, в драку с негодьями рвется, а Исаич, крадучись, журналистов приволок и возле Есенина пошумел для телеэкрана. Актриса бородатая!.. За столом я, урвав момент, протиснулся к уху Лужкова и чётко сказал: "Разве не видите Вы, как травят русских, как на них клеветают? Уймите мерзавцев. Без русского народа Вам ничего не сделать доброго!"... Юрий Михайлович глянул на меня, но рюмку не сжал в пальцах. Трезвенник и мэр... А мой Прокушев покачал ободряюще головою. Покачал, а Лужков - Кац? Анекдот.

Бондарев прав: сколько литературных и житейских козлов появилось да и выросло за ужасное время перестроечного предательства? Вот - писатель, вот - лебезит перед Горбачёвым, вот - соцгерой, вот - лауреат Госпремий СССР, вот - член Президентского Совета, вот - и уже он член ГКЧП, вот - члены ГКЧП в камерах, а он - на свободе, и вот, и вот - ему антибукеровская премия, патриоту, русскому титану, партийцу, почти, кремнёвому ленинцу, почти, и вот - премия ему имени Исаича, не гнусно ли, не Евтушенко получил, а он, патриот, коммунар-подпольщик, не мог подождать: пусть Женя Гангнус получит премию имени Исаича, а?!

Иуде тридцать, тебе двадцать пять

Серебренников, патриоту.

Я думаю, эдак взбодрившись опять,

Ты и его переплюнешь квоту...

Звезда соцгероя тебе на грудь

Бросает лучи, мерца.

Ты трудный прошёл, но славный путь:

От Горбача до Исаия.

Спортсмен, с хитрецей алеутских глаз,

Охотник,

таёжного

вида,

Клянусь я, ты скоро станешь у нас

Героем "Звезды Давида"!..

У Юрия Васильевича Бондарева - имя солдата, защитника, имя офицера жесткого советского времени, имя русского человека, принявшего сердцем к земле отцов, имя философа, стремящегося разобраться в ужасной катастрофе народов СССР, имя писателя, нестигаемого и беспощадного, и - слава ему и Богу!.. А не политбюро.

Я вовсе не претендую на заключительные оценки судьбы писателя и судеб тех писателей, о ком я говорю в своих очерках, нет. Я сам - сплошные недостатки, ошибки, багровые бессонницы, да и они, кого я люблю и воспеваю, - не без промахов, не без возможностей действовать и смотреться точнее, прямее, авторитетнее. Но куда денешься - жизнь и природа лепит и гранит нас. Спасибо Господу и за таких, какие мы есть в России, в дому и рядом с друзьями. Не в Израиле и не в США.

Не дай Бог оказаться в положении "Ванька семёновского", деревяшки резной, сопровождающей государыню КПСС:

Он классик наш, ну, а чего ещё вам

О нём неординарное сказать, -

Его возила Райка Горбачёва

В лукошке - финским детям показать!..

Один большой, теперь уже по-настоящему провинциальный гордый писатель, издавший многотомное собрание собственных сочинений, навключав туда объемные хуторские и районные переписки, характеристики завмагов и местных головастика, возмущается: "А чего это москвичи творят и творят о заводе и народе, президента Ельцина критикуют, коммунистов причёсывают и охорашивают, чего это они, графоманы?"...

А я, придворный поэт русский, ублажаю глашатая отваги:

Опять ты разинул насмешливо рот:

Зачем ты, мол, пишешь стихи про народ,

Когда бы имел я таланты твои,

И я бы воспел РАБНАДЗОР и ГАИ.

Бондарев не сюсюкал перед Ельциным, перед Горбачёвым, перед Бушем и Клинтоном. Помолчи, гениальный хуторянин, заткнись!.. Браконьер.

В деревне под Лаврою я пишу это, а Сергиев Посад готовится к похоронам отряда омовцев, расстрелянных в Чечне. Может, кому-то из них Юрий Васильевич Бондарев напомнил о долге и порядочности, о верности Родине и народу, может быть. Завтра их опустят в землю - вырастет аллея скорбная на кладбище. За что они, молодые и сильные, погибли? За Ельцина? За Горбачёва? За Чубайса? Одень Ельцина и Гайдара, Черномырдина и Чубайса в нацистскую форму - цены им нет: стопроцентные убийцы!.. А Явлинский, по Проханову, - "высоколобый интеллектуал".

Бондарев и Проскурин, да и не одни они, не докопаются, не достучатся до отклика - почему рухнула держава, СССР!.. Почему предатель Горбачёв сел у руля? Почему Яковлев, Медведев, Шеварднадзе, Алиев, Назарбаев, Кравчук, Бразаускас, Каримов, Шушкевич и прочие изменники у руля очутились? Почему Лигачев молчал? Что ими, негодяями, руководило, ощущение свободы грабить и богатеть, предчувствие упиться ханской властью и безнаказанностью? А кто нам ответит? Хазанов.

Лигачев в канун разрушения СССР печатал главы "Феномен Горбачёва" в газетах, а трудящиеся пролетарии, любимцы КПСС и родного ЦК КПСС, вслух информировали, сосед соседа, о крушении страны, о рухнувшей рабоче-крестьянской власти. Предав КПСС, генсек Горбачев, захватив территорию и постройки партшколы, сколачивает социал-демократическую партию, а Лигачев - депутат Госдумы, антисоветской и антирусской, если судить по Немцову и Гайдару, Хакамаде и Явлинскому.

С кем же мы имели дело в СССР? Почему хромой и убогомозгий старец Яковлев - теоретик? Чем он удивил и объял мир? Чего он открыл у нас и за рубежами России? Шайка политических бандитов, лагерная кодла, не кодло, а кодла ворюг и шпаны потопила народы в распрях. Невесту и жену, сестру и мать швырнули на поругание и полон. Людьями торгуют на просторах СССР!.. Генералы прут в депутаты и в губернаторы, губернаторы - в президенты. Партийная власть проспала себя и нас. Завтра похоронят ребят, омовцев, а у них - невесты, у них - жёны, у них - дети, матери у них, эх, ну разве перестройщики не фашисты?!

Я никогда не смотрел и не смотрю на войну как на что-то трагично-красивое, победно-торжественное, никогда. Мой отец ушёл на фронт в декабре 1941 года, оставив девятерых в доме, голодных, незащищённых. Вернулся из-под Череповца - на костылях. Вот - моё детство.

Но читая "Берег" Юрия Бондарева, я всё больше и больше вторгаюсь в этот прекрасный роман, в широкотекущую грозную, но благородную музыку его. И понимаю: да, война - жизнь, пусть она - солдатская жизнь, пусть она отёрта пушками и танками на кровавую обочину времени или на великую "Курскую дугу", но - жизнь. Ползучая отравляющая циничней войны.

Потому удивительны герои его книг: молодые, чуть романтические лейтенанты, а вместе с ними - надёжные серьёзностью русские солдаты. В доверительных разговорах, в нахлынувших размышлениях, в ратных поступках их, и вообще - в поколениях, принявших на свои плечи "ордынскую цивилизацию Европы", есть то, что можно сравнить с неодолимой мечтой, можно сравнить с манящим красным кустом горькой рябины, сравнить можно с белокурым облаком - впереди, когда звенит и плачет седая даль, наследственная вечность воскресшего духа и мятежного покоя:

Душа молчит. В холодном небе

Всё те же звёзды ей горят.

Кругом о злате иль о хлебе

Народы шумные кричат...

Холод и голод - война и война! Как же луне спокойно глядеть в зеркало нашей судьбы?.. Всё - движется, и всё - в тебе, и всё - имеет подтекстовый смысл. Не так ли? И не развернулся ли ныне огромный мир "Берега" в новых славянских бедах, боснийские

сербы или русские чеченцы - какая разница: Роман "Берег" - могучая оратория, музыкальное древнее дерево, нежно шумящее над горем... Во дни шумов и смут народных красота не дремлет. Думаю, ещё явятся они, настоящие умельцы красоты, и спокойно дорисуют нам справедливое значение романа.

Друг мой, друг мой,

Я очень и очень болен.

Мне кажется, Юрий Бондарев болезненно реагирует на случающуюся в беседах устную недооценку "Берега", и - правильно делает. Опыт писателя выше наития непогрешимых литературоведов... Мне же нравится порывистая мелодия романа, ритм - стих поэта. Бондарев не отрекается от себя самого, а наоборот: возвращается, при необычных обстоятельствах, в огненные годы. К русским ратникам красивым возвращается.

Юрий Бондарев - Юрий Бондарев! В августовские события 1991 нас во главе с Юрием Бондаревым, участников знаменитого пленума СП России, намерились вытеснить из нашего здания на Комсомольском проспекте, 13 и арестовать. От префекта прибыл рыженький, смахивающий чахоточной воинственностью на юного Якова Свердлова представитель: внизу - остались собаки, а на второй этаж, в зал, - пожаловали с ним исполнители затеянной акции... Русские перебежчики от них к нам - приготовились перебежать к ним, но застыли, изучая неожиданную ситуацию.

Кое-кто засуетился и вынырнул из зала. Кое-кто нахмурился. Большинство не дрогнуло. А Юрий Васильевич Бондарев продолжал строго вести повестку пленума. Страсти-то предназначались для Бондарева: ну разве удержится - махина власти навалилась на него?!. Удержался. Усталый, несколько побледневший, резкий, сталинградец - держится и собою, достоинством собственным, нам помогает. А мы, хоть и прискорбно, держимся.

А нет ли из его поколения сдавшихся? Есть. Прыгнув на перестроечный корабль, они трубили славу "рулевому", грозили неряшливыми кулаками мелькающим за кормою окрестностям, а сегодня?.. Стыдно. Правда, не им стыдно, а нам за них стыдно, за их лакейство, хапужество, за их национальное предательство стыдно. Каркают быково-границы над русскими могилами. И пора опять мне процитировать Блока,

презиравшего хитрецов, шелестящих пушистыми хвостами:

Но в эти времена глухие

Не всем, конечно, снились сны...

Ветер горя и слез плещется за холмами. Сколько их, антирусских роботов, соскользнувших с брани на железный лай в спину Бондарева?

* * *

Времена, времена... Кажется - вчера своим косоротством и квелоумием дразнили нас Гайдар и Явлинский, Чубайс и Бурбулис, Немцов и Шахрай, Старовойтова и Хакамада, Новодворская и Памфилова... Даже у нас, в Союзе писателей России, "группа сорокалетних" гениев теснила "старых" классиков и прорывалась к власти. Вела "группу боевиков" на штурм Юрия Васильевича Бондарева относительно молодая и хамовитая литературная баба, полуматюгом выкрикивая: "А молодые?!" - шевелила усами...

"Что, молодые?!" - реагировал зал.

"Молодых, молодых, молодых, молодых!" - топоча сандалиями, акцентировала на русскости призвания, искусства и патриотизма. Но "русскость" её - русскость наигранная, старовойтовская, хакамадно-новодворская... Как русскость Ельцина - палаческая русскость, как русскость Немцова - бейтаровская русскость, как русскость Собчака - сионистствующая запрограммированная русскость. С двух сторон "русские" катили грязные ветры на Бондарева, прикрывая свиные рыла рыночной экономикой. Негодяи!

"Политическая пи-пилять жевала пуговицы у Грачёва и Березовского, Юмашева и Руцкого, без ориентира, а притулясь к Зюганову, преподносит салат из "магнолии" Виктору Степановичу Черномырдину и старательно у олигарха жуёт пуговицы. А кто он? Расстрельщик Дворца Советов. Убийца безвинных людей. А Пал Палычу Бородину

мадам трёт нос вяленую сиськой: фонареет, огрузла и облезла. Износилась. Формы её провисли более, чем провисли сеновальные формы у Валерии Новодворской...

Я говорю о "светских" дамах, но и к "светским" господам сей разговор применим. Есть "политические рыцари", не уступающие "политическим лидершам" в непорядочности и проституции, есть. Они в "перестроечную дрызговую пору" из жестяных вёдер и тазов выливали помои на авторитет Юрия Васильевича Бондарева, а ныне зависть ущипает их и раздражает: Бондарев - Бондарев, а они где?.. У них - совесть в помоях, у них - и хвосты размочаленно-мокрые.

Пей со мною, паршивая сука!..

В крещенский день мы праздновали 100-летие Михаила Исаковского, самого знаменитого поэта-песенника недавнего времени. Теперь - барды в моде. А песни, стихи Исаковского, положенные на музыку разными талантливыми композиторами, летели по нашей стране, СССР, да и по миру с тридцатых годов. Песни - на тему обновления деревни, песни - о воинах-пограничниках, песни - о России, песни - о любви, верности, грусти по сражающемуся герою и т. д.

А его "Катюша", "Одинокая гармонь", "Провожание", "Летят перелетные птицы" обошли всю планету, а в Японии - чуть ли не обрядовые... Вот мы и собрались в зале Ленинской библиотеки. Пришли почитатели Исаковского. Сказали добрые чувства о нем Егор Исаев и Михаил Алексеев: они знали Михаила Васильевича, дружили с ним. Выступили А. Бобров, А. Парпара, В. Фомичёв, Г. Рылеева, Н. Беседин, А. Белова, Н. Переяслов, студенты литинститута. Прозвучали, и зал подхватил их, "Расцвела сирень - черемуха в саду", "И кто его знает" и др. Хорошо было. Светло. Без сексуальной Лаховой, ядерной Хакамады и бухой Новодворской.

Но, оказывается, не понравился праздник нормальных и добрых людей не очень нормальной критикессе-поэтессе, публицистке-артистке, философичке-неврастеничке, давно поучающей нашу творческую молодежь своими бездарными и бесцеремонными указаниями-приказаниями: как вдохновляться... Ораторствующая чаровница. Цезарь.

Эта политическая дама, с мумийным лицом старухи Изергиль, но с норовом

сержанта-сверхсрочника, нахально причислившая себя к столичному "клану" интеллектуалов, с какой-то похмельной агрессивностью ударила склокой по минувшему празднику, напала с мужланским напором на выступивших, особенно - на Егора Исаева, знаменитого поэта, автора народной поэмы "Суд памяти", которую старушенция Изергиль, вижу я, до сих пор не прочитала. Счастливая бабушка. А настоящая-то старуха Изергиль была мудрой, не в пример нашей разнузданной заботнице, драчливой Яге, натренировавшейся ещё на визгливых свержениях Бондарева.

"Шалава везде обязана помешать!" - заметил Фомичёв... Но шалав я в зале не видел. А потасканная копия старухи Изергиль с нами. Мы и далее намерены привлекать её праздновать вместе светлые дни рождения талантливых сынов России. Красота и доброта ярче сверкают при обличении их достоинства бездарными трибунниками, в мужских брюках они или в бабьих платьях, разница едва, едва ощутима!..

А великий русский прозаик, романист, Иван Иванович Акулов, вообще утверждал: "Свинья должна хрюкать!" Но я возражал ему: "Пусть она хрюкает в сарае, а не на фоне президиумного стола!"... И он, Иван Иванович Акулов, соглашался, добавляя: "Бондареву-то она, бутербродница охломонистая, и шляпу в гардеробе подавать не годится, глуповата!"...

Я благодарю старших славных собратьев по перу за верность таланту, за поддержку имени Михаила Исаковского в наше печальное время. Спасибо вам, дорогие, прекрасные и мудрые учителя наши! Пусть Новый Год одарит ваш дом покоем, вдохновением и счастьем. Благодарю всех. И её... Клару Цеткин, застрявшую несуразно в поколениях, - за партийную критику и жертвенность: детей не родит, а с Бондаревым и нами беспощадно сражается на каждой версте нашей необъятной Родины. Боевик.

Наши - наши. Не наши - не наши. Вот - Оксана Трошева - Оксана да ещё - Трошева, ну куда ли не русская, куда ли не славянская, куда ли не наша?! А - снайпер. Да, снайпер - в Чечне. Снайпер - в зверьей стае боевиков. Ранние и похотливые. Спешащие и потливые. Напористые и нестыдливые. Пьющие и курящие, ложеделящие, не пассивные, нет, а сексуально-агрессивные. Старательницы... Предательницы.

И старатели - предатели: изменник, затаился и не канителится - в русского солдата спокойно целится, прямо в юное русское сердце пулей клюёт, а после надерётся до одури - и блюёт, а ведь - с хутора, с резного, поди, крыльца, волосат, как Бабицкий и

чёрен с лица, кому покаяться, с кем ему погоревать, страшно русским ничтожествам
русскую кровушку врагам нашим продавать!

Роман Юрия Бондарева "Бермудский треугольник" довольно тесно населяют ворующие
и предающие, чарующие и атакующие, палачи, на троне, и паханы, в законе, в
московском Кремле, в басаевском ли отряде, они неподражаемые пи-ля-ди!..

Когда в поту, в огне, в золе

Я сталь варил Отчизне круто,

Тебя кефали на столе

Проректоры литинститута,

Кефали, а чего пенять

И в галстук плакаться кому-то,

Теперь ты - старая пи-ля-ть,

А я - проректор института.

Я игнорирую твой рёф,

Шалава, отданная блуду,

Я в СССР тебя не кёф

И в СНГ кефать не буду.

Пусть ты в КПРФ одна,

Но ты, Яга, не зазнавайся:

Лети в ущелье Аргуна

И у Хаттаба раздевайся.

Он подло с нами воевал,

Он рвался поминутно в драку,

Хотя он тоже не кефал

Подобную тебе макаку.

Обидно, мы, русские, не лучше других народов: пьяницы среди нас есть, ворюги среди нас есть, палачи среди нас есть, проститутки среди нас обильно расплодилось. Не до смеха. Не до иронии. Родную материнскую землю из-под наших ног вытаскивают и на базар везут. А кто её купит? Вор и олигарх. Чубайс и Басаев. Черномырдин и Хаттаб. А над ними - отшелудивившиеся, почти светлые господа Абрамовичи. Увы.

Я люблю роман Юрия Бондарева "Берег". Молодость и твёрдость родного "Берега" помогает Бондареву пропускать мимо себя разномастные "команды", то премьерские, то президентские коварные "укрощения" вниманием и наградами:

Россия-мать!

Прости меня,

Прости!

Но эту дикость, подлую и злую,

Я на своём недлительном пути

Не приголублю

И не поцелую.

Бондарев отказался от "ельцинского ордена". Бондарев имеет неоспоримое право на отказ: кремлёвский пахан понял это. Но хохотала Россия над отказом от "ельцинского ордена" зековатого Солженицына. Американский попугай. И ещё смешнее - Ельцин отказался от латышского ордена. Рехнулись. Они, Солженицын и Ельцин, оба, заслужили награду. Первый - лакейничанием перед Западом, второй - расстрелом безвинных русских людей. Кровавые пародисты. Христопродавцы.

Бондарев есенински поэтичен и опирается на Есенина: на красоту и верность таланта. Иван Акулов без зависти восхищался "Горячим снегом", зачитывал мне целую главу из "Игры", где гудит ветер забвения над могилой протопопы Аввакума. И в Юрии Бондареве стучит беззаветный пульс аввакумовской логики. Неужели не выстоим? Полководцы и философы неистребимы. А молитва бессмертием правит.

Господи, сохрани Союз писателей России! Сохрани, Господи, нас, полезных, и верни к чистому листу бумаги заблудших критиков, аллилуйничающих перед иудами:

Сей критик многих зорче и добрей,

Но похвалил героя и не рад:

Он думал, то - бердичевский еврей,

А это - сам Евпатий Коловрат!..

Не помню, но кто-то коряка п-подназвал мне, прозаика, из братских национальных меньшинств, получившего премию имени Александра Исаевича Солженицына, и - отлично. Слышал я - и Семён Липкин получил премию Исаича, получила её и супруга Семёна Липкина, переводчика произведений Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова, Инна Лиснянская, супруга переводчика, сама - переводчица и поэтесса, патриотка: другая бы, получив 25 000 тысяч долларов, на самолет - и в Израиль, а она не предаёт Россию, и Семён - рядом: ветхозаветный носорог...

И Евгению Евтушенко пора присудить премию Исаича: обожаемый лично Брежневым, Андроповым, Горбачёвым, Ельциным, посылавший, в детстве, стихи о Сталине в газеты СССР, а в юности обращавшийся к Никите Хрущёву в стихах, - немедленно пора одарить его лауреатством премии Исаича. Премия - громадная сумма: один доллар на тридцать наших перестроечных рубликов тянет, вот и подсчитывай!.. Пора.

Среди восставших крики, плач,

А вы, друзья до гроба,

Один - стукач, другой - палач,

Стреляли с танка оба.

Но присудили честную премию имени Александра Исаевича Солженицына светлейшему человеку, нежному рассказчику и повествователю русской кособокой жизни, неподкупному воину за Россию, аж - националисту, Распутину Валентину Григорьевичу. Женя Гангнус не имеет права на ревность: Женя - постарше и москвич, правда, сейчас - оклохомец...

Не нам указывать Валентину Григорьевичу, классику, вескому русскому писателю, - брать деньги ему или не брать. Брать - и не шелкать пальцами, а слюнить их, и купюры возле исаичевой кассы пересчитывать. Не брать? Это - Бондарев награду Ельцину завернул. А премия - премия. Дефолт... Да и Бондареву никто не присудит

международную-то - имени Исаича. Бондарев с Горбачевым, генсекком и президентом, не поладил, Бондарев на омовцев накричал, а Евтушенко с танка, за спиной Ельцина, звал мочить красно-коричневых, но Распутин, сибиряк, на финишной дорожке опередил Гангнуса, и не нам, пигмеям, постичь файл каюра:

Он выбрал дело по уму,

И популярно давеча

Поставил другу своему

Пистон - через Исаича.

Юрий Бондарев, Фёдор Абрамов, Константин Воробьёв, Иван Акулов, Борис Можаяев, какие писатели родные, какие имена русские! Бондарева не обошла слава, не минули награды, звания, должности, почести, но Юрий Бондарев ни разу ни перед Хрущевым, ни перед Брежневым, ни перед Андроповым, ни перед Горбачёвым, ни перед Ельциным не уронил чести русского писателя, не опозорил СССР, не изменил России: что-то есть в нём навсегда - от солдатского братства, от окопной верности, от русской красивой мудрости и русской неистребимой удали!..

За Петром Проскуриным следом вошли в литературу с талантливыми произведениями Анатолий Жуков и Владилен Машковцев, Арсений Ларионов и Эрнст Сафонов. Но критика, замкнувшая себя на шумных именах, ничего не сказала о замечательном русском прозаике - Анатолии Жукове, ничего она не произнесла внятного об одарённейших прозаиках - Арсении Ларионове и Эрнсте Сафонове, а магнитогорца, Машковцева, критика и не знает вовсе... Да и критика-то русская - убери из списка М.Лобанова, Н.Федя, А Ланщикова, С. Семанова, В. Петелина, В. Чалмаева, - покупай тем, "русским, многоголосым мэтрам" нас поучающим, - авиабилет на Тель-Авив.

При Юрии Васильевиче Бондареве Союз писателей России не унижался бы перед Черномырдиным и Кириенко, не отращивал бы "пейсовские лохмы" под "раввина", не

торговал бы авторитетом русского слова, не юлил бы и не шарил по карманам у "лидеров", разнополярных и давно опротивевших народу. Зоя Космодемьянская на виселицу взошла - за Россию, за свободу, Александр Матросов на амбразуру бросился - за СССР, а эти, попцовско-комсомолистые шакалы, и Бондарева - заложили, вымазали склокой и завистью, но ворьё - ворьё, а талант - талант: Бондарев среди нас - уважаемый, сильный и красотой мудрости увенчанный.

Сколько их, антирусских роботов, их, крутящихся в свете честного имени, известного не только в Москве, не только в России?

Вытерпеть злобу и клевету. Вытерпеть кощунство приспособленцев. А витиеватые приспособленцы подлее прямых врагов. В Индии однажды я заметил бревно на откосе знойной речушки. Приблизился. На золотом песке, поперек течения, лежал крокодил. Вытянулся и смежил очи. Сладко подрёмывал, расслабив челюсти. Подрёмывал, рептилия, а по его острым зубам сновал зверёк - не зверёк и птичка - не птичка. Сновал или сновала да шустро склёвывала, счищала пищу, а крокодил томно постанывал, про себя, значит, благодарил чистильщика...

Но чистильщик быстро, быстро нахвтался, наелся и, одутловатый, исчез в заросли. Крокодил очнулся. Обиделся?.. А птица-зверёк начала в чашобе пищать и жаловаться: затосковала по великану, набивши на его щедрости зоб? Ну, как не пожалеть мне Толю Алексина, классика детской литературы СССР, десятилетия питающегося возле гениальных "китов", как? Он ведь слышал их постанывания и блаженство, но уехал в Израиль.

Все мы, начиная с Михалкова и Бондарева, - "редкие" рептилии. Нас почёсывают - замечательно, а охмурят - возмущаемся. Неприятно было бы наблюдать коридорного хомяка, вращающего на указательном пальце дюжину ключей от кладовых, шкафов и сейфов СП России, хомяка, уподобившегося заведующему колхозными "яствами" в бесхлебье и нищету... Деловые люди, но оторви их от высокого имени - ничтожества. Тугощёкие ваучеры. А учат нас поведению, облизываясь плутовато.

Почаще надо открывать двери в СП России, свежего голоса не только хомяки, а и черти робеют!.. Мы, русские, с жестокой беспечностью набрасываемся на русских. Охотно враждуем. Валим - русские русских. А у нас за кухней жируют хомяки. Если не с русскими, то с кем враждовать? Но Иван Грозный - единственный, а влажновекий Толя

Алексин князя Курбского не заменит. Спешите брататься. Спешите прощения просить - в нём спасение. Женя Гангнус - не Державин, а Сахаров - не Серафим Саровский: молитесь и Христос отпустит грехи вам!..

Бондарев был Бондаревым - Бондаревым и остаётся. Не построил себе в Испании виллу, не вымостил красным гранитом трассу к даче, не торчит позади премьерских и президентских затылков на совещаниях и заседаниях, не толчёт ковёр перед иерархами всея Руси. Но Бондарев не меньше цековских, павлово-комсомольских делег читал историю религий, раздумывал над смыслом присутствия Бога в человеке. А эти - идеологические космополиты, эти помощники и "резервисты" партии, всё, всё, всё предали: Ленина, Сталина, Хрущёва, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачёва, Ельцина, но успели, разглядев шустро измену Горбачёва и Ельцина, побежать впереди них, ой же и мерзавцы!.. Черти в храмах.

Алексей Меньков, известный рассказчик и поэт, ни гонорара, ни премий не имеет, а эти - виллы, эти - усадьбы. Николай Селиванов, скульптор, талантливейший автор десятков работ, защищающих русскую культуру, официального кивка не получил, а эти, трибунники ВЛКСМ, подстилки под штиблетами генсеков и олигархов, эти - купаются в домашних солоновато-водорослевых бассейнах. Медузы, прилипшие к яростному сердцу Саши Матросова, сорокащупальцевые насекомые, пожирающие золотую кровь строителей ГРЭС и целинных пахарей. Молятся - лбами ризы попов задевают. Воруют - лагерная шпана им позавидует. Ни молитвы - в душе, ни Иисуса Христа - в любви к другу и брату, к России.

Завтра взреет над предателями кремлевскими, на башне Кремля, взлетит и зазвенит крылом знамя красное - они, мерзавцы, да, да, они, они, мерзавцы, первыми прибегут, отдуваясь и пыхтя шашлычными взварами, присягать ему - красному знамени, преданному ими, сорванному с древка ими, растоптанному ими на собственных виллах. Мерзавцы!..

Кто проголосовал – отдать Крым? Кто проголосовал - отдать Зауралье? Кто вытирает и чистит обувь убийцам России, тот и голосует за гибель народа русского: вожди ВЛКСМ, предавшие ВЛКСМ. Какую бы им пощёчину дала Зоя Космодемьянская, Святая Руси Православной?! Кто, кто вырастил предателей в партии и в комсомоле? Бондарев прав - измена. Но политические суки - не маяки эпохи. Разберёмся: не слепые.

СССР строился - на безымянных могилах расстрелянных, сгинувших в голодных коллективизациях, индустриализациях, в неостывающих и бесконечных войнах: битвах за свободу... Но свободой щедро пользовались, в моём поколении, деточки хрущёвых и брежневых, зимяниных и косыгиных: выкорышками секретарей ЦК КПСС и министров были забиты все культцентры, торгпредства, посольства - за рубежами СССР, а в СССР - вузы, академии, театры, редакции. Свобода жирно обросла бородой Карла.

Накопившееся в сейфах богатство нашло героев-предателей и ринулось на просторы СССР. Если ещё и землю, как фабрики и заводы, распродадут - русский народ очутится в ковше экскаватора: в какую сторону и куда вышвырнет машинист хламовый материал?.. Критическая черта на исходе: лишь закачается половина русского народа в России, а половина закачается за рубежом, а нас подталкивают лидеры и олигархи, закачаются на количественных весах две половины, и Россия рухнет ещё трагичнее, чем рухнул СССР. Соседние народы отринут русскую безответственность, примутся за спасение самих себя, и великая кровавая Чечня - нам обеспечена. Горбачёвцы и ельцинисты опаснее Запада и Китая...

Кто нас подготовил к частной деятельности и коварству капитала? Кто, отняв у нас нормальный труд и заработок, дал нам денег платить за учёбу детей, лечить пенсионеров, хоронить умерших? Нас, особенно - русских, позорнее кроликов повыгоняли из тёплых закутов и, хохоча платиновыми, вставленными криво зубами, высыпали на мороз картавые и гундосые олигархи. Мы на евреев жалуемся. Мы Ельцина проклинаем. Мы прокляли Горбачёва. Но не евреи, не чеченцы, не татары, не манси, не алеуты, а интернациональные жида, интернациональные иуды, фашиствующие новохозяева "Газпрома" и "Промзолота", "Добнефти" и "Добалмаза"

всунули нам винтовки в Таджикистане и Грузии, Молдавии и Чечне, всунули и приказали открыть смертельный огонь друг по другу.

Я становлюсь на колени перед дедами и отцами, перед старшими братьями, оберегшими нас. Тринадцать лет назад я посвятил Юрию Васильевичу Бондареву стихотворение "На Волховском фронте":

Рытвины, траншеи, ветер, ветер

Пролетает из конца в конец.

Не отсюда ль, молча, на рассвете,

В рукопашную шагнул отец?

Грело солнце мартовское вяло,

Черный лес придерживал пургу

И лежал он долго,

кровь стекала

И следы твердели на снегу.

И уже почти под небесами

Мать моя почудилась ему,

Молодая, с карими глазами,

Восьмерых прильнула к одному:

- Ты куда собрался и попутно

Всех бедой надумал угостить,

Воевать и умирать не трудно,

Тяжелей детей твоих растить! -

Древний Волхов не плескал волною,

Не качали плёсы лебедей.

Это было с ним, а не со мною,

Я сегодня старше и седей.

Но, как прежде, на моем Урале,

Будоража огнеликий чад,

Голосом высокородной стали

Поезда на станциях кричат.

И полны неодолимой неги,

Рассекая крыльями простор,

Лебедята

рвутся от Онеги

К тайнам златоустовских озёр.

Где шумели кедры - там чащобы,

Синева спадает с горных плеч...

Сберегли Европу мы, ещё бы

Нам свою Россию уберечь!

Это - 1987 год, когда две лысые марксистские дыни, голова Горбачёва и голова Яковлева, брито покусывались, не дыни, а зловещие, туго надутые микробы. Но помалкивали члены политбюро - Рыжков, Зимянин, Бакланов, Купцов, Медведев, Строев, Лигачев, Назарбаев, а подобные Шеварднадзе и Ельцину, преступники, как Шушкевич и Кравчук, тайно присматривали: в Беловежской пуще разбойную сторожку...

Юрий Бондарев - не мстительный человек, но не прощающий измены и предательства писатель. Сейчас он - один у нас, воюющий за себя и за витязей героического поколения. Но и героев у нас отпихивают в неть лжегерои. Роман Юрия Бондарева "Бермудский треугольник" и показывает нашему народу обезьяньи физиономии "новых русских".

Строев - хоть орловским литераторам помогает. А влёпалась на экран мадам Лахова с пачками детских пенисов и заверещала, вертя сурною: "Не сексанонизм внедрять, а половую культуру в школах культивировать пора: пусть играют в соитие!" Ничего - пионеристая Берегиня, а? Ну и кто, Борис Ельцин внедрял сексанонизм ради восточной Наины?.. А Бурбулис внедрял сексанонизм, врачуя себя?.. И Явлинский - внедрял, щекоча себя самого, глубокоуважаемого, да? Кто она, старуха Изергиль?

И Лахову, и Хакамаду,

И Новодворокую сложно

Клонировать-то ...

А надо...

И продавать осторожно.

Все мы - пародия, как в "Бермудском треугольнике", все - пилигримы.

* * *

И все - как чужие друг другу. Хамство. Жестокость. Полная дезорганизация жизни и её уклада. С одной стороны - возмущённый народ, рабочие и интеллигенты, с другой - омовцы, политораторы, маленькие борисы николаевичи, и опять - обманутые рабочие и интеллигенты. Закипел народ в котле психологического срыва, слепого негодования, страха надвигающейся нищеты и беззакония. Засвистели пули и загулял доллар...

Таню, скромную и симпатичную, разумеется, раздели модными нарядами чуть не до пояса и куда же привели? Конечно же - в ресторан. Да ещё с богатым иностранцем

Луиджи Петини. Суета продажных музыкантов и спецов по культуре, грабежи музеев и университетов, ограбление того, что учило и укрепляло молодёжь, а кто ограбил? Ограбили "чикагские прорабыки перестройки", мастера воровать, обжуливать, перекачивать русскую святую кровь в доллары и наедине с собою "осязать" её в "семейных" банках США...

Старший Демидов, дед Андрея, великий художник и скульптор, не выносит гигантской измены партийных, государственных, армейских "вожаков", не выносит он и глупости народа, тыкающего кулаками в небритые хари "стражей порядка", закупленных мафией приватизаторов и организаторов развала СССР, не выносит - "добровольно" покончил с собою.

Да, да, не в холодной глубине истории России, а тут, рядом с мастерской великого художника, - расстреливают танками, пушками, автоматами, винтовками, расстреливают кумулятивными снарядами каждый этаж, каждое окно Дома Советов, Дворца беломраморного избранников России, Верховного Совета России!.. Дым. Крики. Кровь. И проституированные подонки кричат: "Бейте, убивайте их в Белом Доме!"... Их - депутатов, а Белый Дом - Дворец Советов... О, как торжествующему на нашей трудовой крови мурлу необходим Белый Дом США, дабы торговать, предавать, травить и уничтожать нас, отцов и дедов наших, не раз заслонявших Родину собственным сердцем!

Юрий Бондарев - беспощадный писатель, но не злой, а нежный, не упрямый, а горько сомневающийся, бессонно мучающийся пророк: он кричал, он звал нас пособить сбитому с толку народу уберечь Отечество, он, на глазах моих, бросился в пекло перезвона омовских щитов и жестяных нагаек, когда перед Рижским вокзалом "ельцинские хмыри" кровавили женщин и стариков, детей и нас, не покорившихся их угрозам... Бондарев - Бондарев: и этот его новый роман - плач, трагедия, итог и результат прокатившегося насилия и надругательства над народами СССР, над народами России, результат - картина порабощения нашего быта, нашего образования, нашего национального мира. Роман - беспощадный подвиг таланта и тяжелейший вздох мудреца... Истина - луч во мраке, но светить опасно...

Исидор Львович, один из героев романа "Бермудский треугольник", по смерти старшего Демидова, художника, Егора Александровича, явился, лысый и шустрый, толстый и по западному практичный, может быть, даже "новый русский" коллекционер шедевров, явился к младшему Демидову, Андрею:

"Ах, горе, горе, - заговорил Песков тонким голосом, не соответствующим его бычьей шее, плотно вросшей в плечи, его внушительной голове, всей его полнокровной комплекции низкорослого тяжеловеса. - Как не быть любознательным, когда ушёл из жизни такой художник, такой матёрый человечеще..."

- Насколько я помню, это слова Ленина о Льве Толстом, - сказал Андрей и взял сигареты со стола, сел в кресло".

Исидоры-скупшики, исидоры-изменники как бы слились и сцепились, в Горбачёве сосредоточились и в Ельцине воплотились - и грянули, глобально перевернули половину Земного шара... Бондареву и теперь мстят за его искромётное дарование "корабельные крысы", прогрызшие дно судна и освоившие роскошные виллы и особняки в России и в США, мстят - за красоту и мудрость, мстят за неподкупную судьбу его писательскую: завидуют и не подражать трусят, наши, родные, патриотически настроенные, а "перестроечные", "хельсинские" и "оклохомовские", арестовали бы Юрия Бондарева, как пытались они арестовать его при расстреле Дворца Советов, и доконать Союз писателей России. Литолигархи резвей крыс и сократистей Явлинского.

Мы виноваты перед Юрием Васильевичем, что позволили "куриному хорю" испортить в СП России атмосферу. Мы разрешили Юрию Васильевичу сойти с корабля - и корабль накренился: усохла высота поэтическая, канула в делячество и в жадность независимость творца, распахнулись двери перед беззубыми и бездарными "бардиками", дробление на "творческие" союзы достигло опасной черты, пропада, где не найдётся минуты для вдохновения и радости: читать, восхищаться, наслаждаться прекрасным. Бондарев прав - культура рождается призыванием и державой, а не базарами...

Александр Проханов говорит о романе: "Это роман о возмездии. Бондарев пишет ад. Милицейский участок, где казнят и мучают участников восстания 93-го года. Мучают, как должны мучить в аду. Как мучили нас на стадионе "Асмарал", в подвалах Дома Советов, в парадных и дворах окрестных домов. Выламывают зубы и выкалывают глаза. Отрезают груди. Отбивают печень. Делают из прекрасных мужчин и женщин горбунов и уродов, чтобы они шли по городам и весям и пугали своим видом людей".

И мы терпим. И сами порою черно грешим. Недавно Халява, с тоскующими очами старухи

Изергиль, набросилась "заспинно" на Егора Исаева: "А чего в нём? А кто он? А вы слушали его? И как вам, а?"... Шалавистая и наглая натура посягнула на поэму Егора Исаева "Суд памяти"... И не стыдно? И данный Халявщик или Халява будут ехать на потном горбу русских классиков, кормя и поя собственную шустрюю натуру предательством. Хамьё. И ведь ещё лезут воспитывать и "обогащать" литературную молодёжь. Да, делают, сволочи, из нас горбатых и на нашем горбу в рай собрались ускакать!..

А Пётр Проскурин утверждает: "Считаю блестящим прорывом всей нашей русской прозы в наступающее тысячелетие новый, только что опубликованный в журнале "Наш современник" роман "Бермудский треугольник" Юрия Бондарева, вновь доказавшего глубину и психологичность своего письма, непревзойдённость стиля".

Арсений Ларионов радуется: "Юрий Васильевич - молодец. Не изгибается перед временщиками - стоит, как меч, и придёт час: народ спасибо ему скажет!"... Да, народ - народ. Эх, народ - народ... Ой, народ ты, народ, ты ведь не один, в тебе ведь целые народы заключены, и когда ты, когда ты поднимешься и стряхнёшь тараканов-разорителей, когда?

Я очень люблю Ивана Акулова и Бориса Можая. Очень люблю Василия Фёдорова и Егора Исаева. Мне хорошо с ними: ушедшие - со мною. А живые - около меня. В моём Челябинске, где, кроме огня и железа, руды и ядерной смерти, ничего другого, имею в виду полезное для здоровья и радостное для сердца, - нет. Но и сталеплавильные, но и доменные, но и прокатные цехи приватизированы, значит, отобрали у обманутого народа, у рабочего класса и у крестьянства, проданы в Швейцарию и в США, в Израиль и в Канаду... А русский народ, народы, соседи его, перемалывали расстрельные пули Троцкого и Свердлова, Ягоды и Кагановича...

Народ стремился облагородить "революционные трибуналы", смягчить палаческие навыки пришельцев и через войны и тюрьмы, через холод и голод, через кукурузные авантюры и через вредительские повороты рек строил и строил, преодолевая усталость и безверие, государство, державу - для себя и детей своих. Народ облагораживал время и лидеров.

А лидеры? Бондарев неопровержим: изменники - в Кремле!..

Лигачёв:

"Выдвижение М.С. Горбачёва вызовет чувство гордости в нашем народе, поднимет авторитет Политбюро ЦК КПСС".

Громько:

"Скажу прямо. Когда думаешь о кандидатуре на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, то, конечно, думаешь о Михаиле Сергеевиче".

Чебриков:

"Чекисты поручили мне назвать кандидатуру т. Горбачёва М.С. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Вы понимаете, что голос чекистов, голос нашего актива - это и голос народа".

Ну? Хватит? Или ещё цитировать неколебимых ленинцев? Цитировать? А?

В Челябинске моём схватили в ночном подъезде молодого парня, Семена Хрюкина. Задушили. Добили. Истерзали. Надругались. В шестнадцать лет Семён рванул в Москву - помочь расстреливаемым у Дома Советов. А в двадцать три - уничтожен за красные знамёна, вознесённые над крышами фабрик и заводов, сёл и городов: семьдесят заревых знамён из рук его взреяли над грозным Уралом!.. Братишка Александра Матросова и Зои Космодемьянской. Живые, помните о нём!..

Получая лауреатский диплом от Исаича и его местечковой жены, русской патриотки, Распутин в притчу ударился. Мол, на ковчежке честные русские творцы плыли через цековские пороги, на ковчежке добирались к сему осиянному дню. А с кем Валентин

добирался? Никого не назвал.

Эгоист. Ной, например, каждой твари взял по паре, а сибирячок - удирал один. Даже Володю Крупина, стоящего с закатанными штанинами, не взял на борт. А на суше - израненные воины, солдаты беззаветные, офицеры, старшие собратья по перу, проложившие путь к свету и нам, и Валентину, и его "библейскому" ковчезку: Юрий Бондарев, Иван Акулов, Фёдор Абрамов, Константин Воробьёв, Валентин Пикуль, Борис Можаяев, но не взял их, усталых, на борт оппозиционный Ной... Забронзовел.

Подгребая к островкам, оппозиционный Ной принимал ордена и звания то от Брежнева, то от Андропова, то от Черненко, то от Горбачёва, и сверкал веслами далее по русскому равнинному морю, наполненному слезами и кровью... А старый благородный Ной качал головою, вздыхая:

- Член Президентского Совета, Соцгерой, Гэкачепист, а куда спешит, куда торопится?.. Гэкачеписты арестованы, чего зря махать веслами-то, или же коллега успел помахать арестованным из распахнутого окна правительственной квартиры в Москве?.. - Файл каюра.

Старый Ной опять покачал головою, цитируя знаменитый афоризм Валентина Распутина, свежего лауреата премии имени Исаича:

"Если соберем волю каждого в одну волю - выстоим!

Если соберём совесть каждого в одну совесть - выстоим!

"Если соберём любовь к России каждого в одну Любовь - выстоим!

Да, воля, совесть, любовь даётся каждому от рождения и от Бога, а не каждый слышит их голоса в себе, и не каждый сберегает их в себе, но талант покидает изменника, а

истина целует праведный меч ратника...

Защитники Отечества не сели бы в распутинский ковчег. В него с удовольствием натолкаются зайцеподобные хитрецы, мокровекие и ушастые: к Исаичу, к Исаичу - к Мазаю планетарному легко ли попасть?!

Навалились мы на Распутина, а сами?.. Пейсы вороша, комсомольские вожаки лезут в храмы и бегут в Израиль. Вторые секретари ЦК КПСС голосуют за антинародные законы в Думе. А лжеиерархи торгуют водкой и нарко-махрой. Антиправославные секты удушают молитву русскую. А на Патриарха давят политики и олигархи. Да и Солженицын - олигарх. Доллары, им пожалованные Распутину, - русский пот и русская кровь... И не взять?

А народные писатели нередко защищают грабителей от правосудия - неразбериха и чума. Ельцин расстреливает Дворец Советов, а Гавриил Попов стучит американскому послу на коммунистический прорыв... Буш, глава ЦРУ и президент США, расписывает Ельцину программу мероприятий в СССР и в России, а Горбачёв сушит пятки на морском пляже.

Доллары Исаича - грабительское поощрение Исаичу за антисоветчину и за страдание русского народа. Доллары Исаича - русская нефть, русское золото, русский разорённый космический план, русская обнищенная и споенная армия. Лебедь, Николаев, Громов, Шаманов, молодые боевые генералы, а где они? Вот и воюет Россия с Чечнёю, а российские окраины да и центр России - в плену заезжих, как сам Кремль, как башня останкинская, где в облаках - лишь воробьи да голуби без псевдонимов...

А мы навалились на Распутина! Юрий Васильевич Бондарев чувствовал и слышал всеобщее предательство "кремлёвской элиты" за несколько лет до переворотов, пытался пробудить загодя в нас и в народе осмысленное сопротивление измене, янусовщине, но горбачёвы и яковлевы, гайдары и бурбулисы, ельцины и черномырдины, грачёвы и березовские, шапошниковы и гусинские, евтушенки и коротичи, вознесенские и лыковы, драчи и черниченки ложились под доллар на любом столе, на любой скамейке...

Шалавистая стихия проститутки овладела минутой, но околдовала и развратила время. Пьяная - повернулась, хохоча, а с четырех сторон на неё автоматные стволы наведены: отступай на Север, на Север, в холода, в холода, прощайся, дурёха, с туманно-заревым раздольем русским и забывай соловьев былинных, звоны их, летящие с Куликова Поля.

Предупреждающее пророчество Юрия Васильевича Бондарева о накатывающейся катастрофе на СССР сбылось: величайшей державы мира сегодня нет, а гробы с убиенными летят в глубину России из разных земель, объятых межнациональной ненавистью и погибельным огнем распрей, земель, именованных ранее Союзом Советских Социалистических Республик...

Невредимыми возвращаются диссиденты. Их лай на СССР, их лакейская злоба перестала интересовать ЦРУ и прочие разведывательные заведения, изменники возвращаются быстро, покудова их не турнули западные хозяева, а мать-Россия - всё вытерпит. Но кто они, как они скудно и зябло выглядят сейчас перед воинской и писательской судьбою Бондарева?!

Ищут - чем бы заинтриговать западного обывателя: вояжерствующий Ростропович удостоился чести и доверия секретных служб разных стран: представлять в Лондоне справки, характеристики, простыни, клязусы, касающиеся императрицы Александры Фёдоровны и Гришки Распутина, её, как напыживается доказать знаменитый виолончелист, - любовника. Да, "Революция с лицом Ростроповича!"... Так Женя Гангнус нарёк переворот в августе 1991 года, а лицо Ростроповича - хе, хе, хе! Встретишься в сумеречном зале - в окошко выпрыгнешь со страху: лицо Шквореня, босячье.

Но утончённый интеллигент, виртуозный виолончелист, борец за свободу народов СССР, клопино семеня, в царские постели втёк, кровавый музыкальный колобочек, насекомое, вынюхивающее прелесть парфюмерии императрицы и вонючий дёготь с нечищенных голенищ преуспевающего Гришки Распутина, которому Симанович, главный бриллианщик Двора Его Величества, на ботинки целковых пожалел. Шпана заиорданская.

Роман Юрия Бондарева "Бермудский треугольник" не их ли, холуев и торгашей, не их ли, изменников и предателей, разоблачает и, нагих и нахальных, подкидывает в ладонях, аж ёжатся, мухоеды театральные! Спасибо "Комсомольской правде" за 24 марта 2000 года: уникален факт сообщений о насекомых, семяющих по царским перинам, о

пронырах, клопиной шпане, из грязного тряпья вползающей в Государевы Хоромы, а позже - пробуждающей в нас чуткость слуха и зоркость ока...

Конечно, я очень люблю Юрия Васильевича Бондарева. Светло с ним разговаривать. Светло с ним рассуждать. Надежно с ним верить и действовать. Поэтично с ним чарку вскинуть... Красота и мудрость его - мой завтрашний шаг к слову, ответственному и русскому... Я не ходил в атаку с ним под Сталинградом, но много лет назад мы вместе с ним стояли у блиндажа Михаила Алексеева на Мамаевом Кургане.

Серебрилась и величавилась Волга... А бронзовая мать-защитница реяла над рекою, спасительница легендарная наша, и слезы смахивал со щеки Михаил Алексеев над обмелевшим и полузаросшим травую-муравую окопчиком, блиндажиком кровным. Молчал Бондарев, солдат и офицер Красной Армии, Армии справедливой Победы.

Они, защитники СССР, воины России, давно седые и давно грустные, а мы - уже седые и уже грустные, ну, скажите, скажите, разве мы сможем предать их путь, путь света и верности, нет и нет: только - верность и свет впереди нас, только - Россия и Победа!..

Только - правда, только - мудрость и красота, только - доблесть:

Я кланяюсь СССР

Посвящаю Юрию Бондареву

Покоя нет да и защиты нет,

И утешеньем скоро не согреться.

Ты простужало столько - тяжких лет

И всё стучишь, не отдыхая, сердце.

Мы пережили не одну войну

И не одну беду искоренили,

А не спасли великую страну –

Её во мгле Кремля похоронили...

Мать умерла, седей самой пурги,

Мать умерла - и жутко на планете:

Её травили умные враги,

Мать умерла, и мы в раздоре, дети.

Я слышу этот вековечный яд,

Я вижу, вижу, в храмах со свечами

Одутловато палачи стоят

И водят цэрэушными плечами

Мать умерла!..

Тоскую

И скорблю,

Сыновней виноватостью томимый,

Её черты иконные ловлю

В простых движеньях женщины любимой.

Мы, бывшие герои стратосфер,

Свой путь не можем объявить напрасным

Я кланяюсь тебе, СССР,

Я присягал твоим знамёнам красным!

Наш суд над погребением не снят,

Изменники не знают укорота,

И если не они себя казнят -

Христос казнит - предателей народа.

Когда мерцают грустно и горят

Немые звёзды в колоколе ночи,

Мне кажется, со мною говорят

Моей страны доверчивые очи.

Пусть укрепит сердца нам вещей риск

И ратное незыблемое поле,

Где каждый крест

и каждый обелиск

Звенит во имя Родины и воли!

Март 2000 года